

Куклы в новом доме

В июле прошлого года Государственный центральный театр кукол переживал трудные времена. У нас не было постоянного помещения, и казалось, театр вынужден будет прекратить существование.

И вдруг все изменилось.

Мы получили прекрасный настоящий театр с зрительным залом, фойе, вешалками, с мастерскими и даже с фонарями и входа.

Мы и не мечтали о лучшем.

За много веков своего существования кукольному театру не так уже часто приходилось иметь «свой» дом.

Итак, мы начали сезон. Отремонтировали помещение, оборудовали сцену, пригодную и для петрушек и для марионеток. Несколько комнат отвели под музей. О нем мы давно мечтали. До сих пор не было музея по истории и технологии кукольного театра. Теперь, пусть еще далеко не в совершенном виде, но такой музей существует. Часть экспонатов мы достали в Загорском музее игрушки. Макеты и фото нам предоставили периферийные театры кукол.

Мы организовали помощь самостоятельным детским кукольным театрам. Дали немало консультаций, часто устраиваем просмотры, выезжаем на места.

Мы помогли бойцам Московского военного округа организовать у себя кукольные театры. Сейчас эти спектакли пользуются в красноармейских лагерях большим успехом.

В помещении нашего театра Всесоюзный комитет по делам искусств провел всесоюзную декаду кукольных театров. Из одиннадцати городов приехали 16 театров, показали 32 спектакля.

Декада принесла нам много пользы. Мы еще раз убедились, что успех и значение театра кукол зависят от правильно подобранного репертуара.

Незачем представлять дело так, что куклы, мол, «все могут» сыграть. Нет, они многого не могут. Но зато они способны дать свое. Мы не можем и не должны играть «Анну Каренину» или «Человека с ружьем». Это будет фальшиво, нелепо, это будет походять на пародию. Недаром же попытка сыграть такую пьесу, как «Пограничники», показанную на декаде, потерпела полную неудачу.

Это не значит, что кукольный театр должен набегать большой литературы. Он должен только находить свои сюжеты. Вот «Мистерия Вуфф», можно играть куклами. Можно ставить острый политический памфлет, научную фантастику, современную народную сказку, не бытовую, а романтическую.

Первая наша постановка в новом помещении была пьеса «Большой Иван» С. Преображенского и С. Образцова. Тема — освобождение народа от власти эксплуататоров. Тема современная, нужная, а сюжет вылагается так, что ни в каком другом театре, кроме кукольного, сыграть его нельзя.

«Большой Иван» — живой человек. Царь, поп, купец, генерал — куклы. Огромная змея, помогающая ослепить Ивана, сокол, приносящий Ивану в клюве живую воду, чтобы излечить его от слепоты; в каком другом театре могут быть действительно реальными эти персонажи?

Сейчас мы заканчиваем работу над постановкой ершовского «Бонька-Горбунка», переложенного в пьесу В. Киругомовым.

Переложил «Конек-Горбунка» тщательно. Сохранил очень много стихов Ершова, во вновь написанных стихах соблюдены лексикон, ритмическое построение и характер рифм.

Спектакль большой, в 3 актах и 10 картинах.

Постановка оказалась гораздо сложнее, чем мы предполагали. Хотелось сохранить и фееричную сказочность сюжета и одновременно замечательную ершовскую реалистичность. Это очень трудно.

Все время приходится опасаться, как бы не впасть в ложную сусальную «волшебность», либо слишком «забытовать». Помимо этого очень трудно было готовить персонажей сказки. Марионетку — кукла в подводном царстве пришлось сделать длиной в 2 метра, а Ивиза, прелетающего в Месяцу-Месяповичу, всего в 5 сантиметрах.

«Боньком» мы откроем зимний сезон. Следующей постановкой будет пьеса В. Полякова «Путешествие в странные-пространные страны». Пьеса опять-таки для театра кукол и в то же время, как нам кажется, очень современная и нужная.

Страны, в которые попадают герои, это «Савстения», «Курилия» и «Беслещипания», от которых ребята — «Кояя» и «Нина» — сперва приходят в восторг, а потом вочию убеждаются в том, что было бы, если бы даже дождь был сладким сиропом, если бы курение было обязательным и если бы всем разрешалось делать все, что вздумается.

К октябрьским дням мы готовим большой спектакль по рисункам Кукрыниксов. Куклы будут большие, в рост человека. Мы сделаем их с таким расчетом, что их можно будет показывать даже на площадях. Следующей постановкой, вероятно, будет пьеса «Белый пудель» по Куприну.

В прошедшем сезоне мы играли в стационаре по 2, 3, а по выходным дням и по 4 спектакля в день (помимо выездов в школы и районные клубы). Хотя спектакли рассчитаны на детей, наш театр посещало очень много взрослых.

В предстоящем сезоне мы непременно хотим поставить спектакль, специально рассчитанный на взрослых. По своим впечатлениям на встраде я знаю, что взрослые смотрят куклы очень хорошо, а опыт красноармейской самостоятельности показал, какую огромную политическую роль сможет сыграть театр кукол и в мирное и в военное время.

Драматурги плохо знают законы и особенности кукольного театра. То, что нам приносят, в большинстве неудовлетворительно. За год я прочел свыше 60 пьес, и только 2—3 из них представляют материал, из которого можно сделать спектакль.

Мы очень внимательно работаем с пишущими для нас авторами. Но, конечно, этого мало. Если еще у нас в центре, в Москве, можно как-то выводить из положения, то периферия просто задыхается без пьес. Всесоюзный комитет по делам искусств предлагает провести конкурс на пьесы для театра кукол. Это сделать необходимо.

Сейчас на фабрике «Союздетфильм» совместно с режиссером А. Мазур я снимаю две четырехминутные цветные картины, два моих встрадных номера «Папанинского медведя», посвященного И. Д. Папанину, и «Хабашеру».

Весьма возможно, что этот первый опыт окажется и неудачным. До сих пор мои номера были сняты только хроникой. Но я думаю, что и в кино куклы, которых ведет человек (не мультипликация), смогут найти свое место, смогут оказаться нужными.